

ИЗ ДРЕВНЕРИМСКОЙ ПОЭЗИИ

Квинт Гораций Флакк

К МЕЛЬПОМЕНЕ

На кого в час рождения,
Мельпомена, упал твой взор приветливый,
Уж того ни кулачный бой
Не прельстит, ни успех в конном ристании.

И ему не сужден триумф
В Капитолии в честь воинских подвигов
И венок победителя,
Растопавшего спесь гордого недруга.

Но в тибурской глуши стоит
Шум лесов и ручьи плещут и шепчутся.
Он опишет в стихах их шум
И надолго в веках этим прославится.

Я горжусь — молодежь меня
Причисляет к своим лучшим избранникам,
И с годами звучит слабей
Ропот зависти и — недружелюбия.

Муза, сладостным звоном струн
Переполнившая щит черепаховый,
Кажется, бессловесных рыб
Ты могла б одарить голосом лебедя.

Удивительно ли тогда,
Что показывают пальцем прохожие
На меня? Если я любим,
Я обязан тебе честию выпавшей.

НА ВОЗВРАЩЕНИЕ ПОМПЕЯ ВАРА

В дни бурь и бедствий, друг неразлучный мой,
Былой свидетель Брутовой гибели,
Каким ты чудом очутился
Снова у нас под родимым небом?

Помпей мой, лучший из собутыльников,
Ты помнишь, как мы время до вечера
С тобой за чашей коротали,
Вымочив волосы в благовоńях?

Ты был со мною в день замешательства,
Когда я бросил щит под Филиппами
И, в прах зарыв покорно лица,
Войско сложило свое оружье.

Меня Меркурий с поля сражения
В тумане вынес вон незамеченным,
А ты подхвачен был теченьем
В новые войны, как в волны моря.

Но ты вернулся, слава Юпитеру!
Воздай ему за это пирушкою:
Уставшее в походах тело
Надо расправить под тенью лавра.

Забудемся над чашами ма́ссика,
Натремся маслом ароматическим,
И нам сплетут венки из мирта
Или из свежего сельдерея.

Кто будет пира распорядителем?
Клянусь тебе, я буду дурачиться
Не хуже выпивших фракийцев
В честь возвращенья такого друга.

ИЗ ТЮРКСКОЙ ПОЭЗИИ

Алишер Навои

ГАЗЕЛИ

* * *

Ты лицом хороша и сама сложена хорошо,
Все в тебе до конца для меня, ворчуна, хорошо.

Ты одна — человек, остальные же — прах,
мелюзга.
Разве втаптывать в грязь их на все времена —
хорошо?

Я смотрел на красавиц, но только одна дорога,
Только ей я шептал в забытьи полусна: хорошо!

На свиданье я ей не скажу, как разлука долгая,
Что такое страдание, знает она хорошо.

Да и есть ли страданье? Все дар от нее. И строга, Бессердечна ль она иль добра и нежна — хорошо.

Вся она в моем сердце, как в зеркале вод —
берега.
Так прозрачно и чисто оно и до дна хорошо.

Без тебя Навои никуда ведь не ступит нога,
Без тебя ни одна из дорог не видна хорошо.

* * *

Брось кипарис в огонь, она стройней его!
Что розан перед ней? Кинь, не жалей его.

Меж нами тянется разлуки горный кряж,
Я превращу в песок, как суховей, его.

Куда свой ум девал разумник наш?
Куда девал, посеял, дуралей, его?

Вина за рубище, кабатчик, не продашь?
Я стыд в придачу дам, лови живей его!

Что тряпки? Наготу презренъем опояшь.
Будь проклят этот мир со спесью всей его!

Ты бред обожествил и возвеличил блажь.
Ты, Навои, — Меджнун или шальней его.

* * *

Ко мне нагрянула извне беда.
Она ушла. Что делать мне? Беда.

А я роптал и думал о другой,
Такая с ней, бывало, мне беда.

Я ревновал и звал ее домой,
А вот не ревновать — вдвойне беда.

Тревога в жизни лучше, чем покой.
Не знать беды — поистине беда.

О Навои, отрадно быть собой,
Но быть с собой наедине — беда.

* * *

И туфель покрой, и тюрбан ее груб.
Весь вызов ее обаяния груб.

Чтоб любящих душу губить без ножа,
Узор на ее одеянии груб.

Вы все испытаете в ночь кутежа,
Как цвет ее губ и румян ее груб.

Теперь у меня голова несвежа,
Кабатчик, я против желания груб.

Прости своего Навои, госпожа,
Что так он в часы эти ранние груб.

ИЗ АНГЛИЙСКОЙ ПОЭЗИИ

Уильям Шекспир

СОНЕТ 66

Измучась всем, я умереть хочу.
Тоска смотреть, как мается бедняк
И как шутя живется богачу,
И доверять, и попадать впросак,
И наблюдать, как наглость лезет в свет
И честь девичья катится ко дну,
И знать, что ходу совершенствам нет,
И видеть мощь у немощи в плену,
И вспоминать, что мысли заткнут рот,
И разум сносит глупости хулу,
И прямодушье простотой слывет,
И доброта прислуживает злу.
Измучась всем, не стал бы жить и дня,
Да другу трудно будет без меня.

СОНЕТ 73

То время года видишь ты во мне,
Когда из листьев редко где какой,
Дрожа, желтеет в веток голизне,
А птичий свист везде сменил покой.
Во мне ты видишь бледный край небес,
Где от заката памятка одна,

И, постепенно взявиши перевес,
Их опечатывает темнота.
Во мне ты видишь то сгоранье пня,
Когда зола, что пламенем была,
Становится могилою огня,
А то, что грело, изошло дотла.
И, это видя, помни: нет цены
Свиданьям, дни которых сочтены.

СОНЕТ 74

Но успокойся. В дни, когда в острог
Навек я смертью буду взят под стражу,
Одна живая память этих строк
Еще переживет мою пропажу.
И ты увидишь, их перечитав,
Что было лучшею моей частицей.
Вернется в землю мой земной состав,
Мой дух к тебе, как прежде, обратится.
И ты поймешь, что только прах исчез,
Не стоящий никакого сожаленья,
То, что отнять бы мог головорез,
Добыча ограбленья, жертва тленья.
А ценно было только то одно,
Что и теперь тебе посвящено.

ЗИМА

Когда в сосульках сеновал,
И дуют в руки на дворе,
И Том дрова приносит в зал,
И мерзнет молоко в ведре,

И стынет кровь, и всюду грязь,
Заводит сыч, во тьму вперясь:
 Ту-гу!

Ту-ит, ту-гу! Ну и певун!
Вся в сале, Анна трет чугун.

Когда от кашля прихожан
Не слышно пасторовых слов,
И птицы хохлятся в буран,
И у Марьяны нос багров,
И прыщут груши в кипятке,
Заводит филин вдалеке:

 Ту-гу!
Ту-ит, ту-гу! Ну и певун!
Вся в сале, Анна трет чугун.

МУЗЫКА

Лирой заставлял Орфей
Горы с гибкостью ветвей
 Наклоняться до земли.

На призыв его игры
Травы из земной коры
 Выходили и цвели.

Все, что слышало напев,
Никло ниц, оторопев,
 И смирялась моря гладь.

Музыка глушит печаль.
За нее в ответ не жаль,
 Засыпая, жизнь отдать.

Джордж Гордон Байрон

СТАНСЫ К АВГУСТЕ

Когда время мое миновало
И звезда закатилась моя,
Недочетов лишь ты не искала —
И ошибкам моим не судья.
Не пугают тебя передряги,
И любовью, которой черты
Столько раз доверял я бумаге,
Остаешься мне в жизни лишь ты.

Оттого-то, когда мне в дорогу
Шлет природа улыбку свою,
Я в привете не чаю подлога
И в улыбке тебя узнаю.
Когда ж вихри с пучиной воюют,
Точно души в изгнанье скорбя,
Тем-то волны меня и волнуют,
Что несут меня прочь от тебя.

И хоть рухнула счастья твердыня,
И обломки надежды на дне,
Все равно, и в тоске и в унынье,
Не бывать их невольником мне.
Сколько б бед ни нашло отовсюду,
Растеряюсь — найдусь через миг,

Истомлюсь — но себя не забуду,
Потому что я твой, а не их.

Ты из смертных, и ты не лукава,
Ты из женщин, но им не чета,
Ты любви не считаешь забавой,
И тебя не страшит клевета.
Ты от слова не ступишь ни шагу,
Ты в отъезде, — разлуки как нет,
Ты на страже, но дружбе во благо,
Ты беспечна, но свету во вред.

Я ничуть его низко не ставлю,
Но в борьбе одного против всех
Навлекать на себя его травлю
Так же глупо, как верить в успех.
Слишком поздно узнав ему цену,
Излечился я от слепоты:
Мало даже утраты вселенной,
Если в горе наградою — ты.

Гибель прошлого, все уничтожа,
Кое в чем принесла торжество:
То, что было всего мне дороже,
По заслугам дороже всего.
Есть в пустыне родник, чтоб напиться.
Деревцо есть на лысом горбе,
В одиночестве певчая птица
Целый день мне поет о тебе.

ИНДИЙСКАЯ СЕРЕНАДА

В сновиденьях о тебе
Прерываю сладость сна.
Мерно дышащая ночь
Звездами озарена.
В грезах о тебе встаю
И, всецело в их плену,
Как во сне, переношусь
Чудом к твоему окну.

Отзвук голосов плывет
По забывшейся реке.
Запах трав, как мысли вслух,
Носится невдалеке.
Безутешный соловей
Заливается в бреду.
Смертной мухою и я
Постепенно изойду.

Подымы меня с травы.
Я в огне, я тень, я труп.
К ледяным губам прижми
Животворный трепет губ.
Я, как труп, похолодел.
Телом всем прижмись ко мне.

Положи скорей предел
Сердца частой стукотне.

К...

Опошлено слово одно
И стало рутиной.
Над искренностью давно
Смеются в гостиной.
Надежда и самообман —
Два сходных недуга.
Единственный мир без румян —
Участие друга.
Любви я в ответ не прошу,
Но тем беззаветней
По-прежнему произношу
Обет долголетний.
Так бабочку тянет в костер
И полночь к рассвету,
И так заставляет простор
Кружиться планету.

СТРОКИ

Разобьется лампада,
Не затеплится луч.
Гаснут радуг аркады
В ясных проблесках туч.
Поломавшейся лютни
Кратковременен шум.
Верность слову минутней
Наших клятв наoubум.

Как непрочны созвучья
И пыланье лампад.
Так в сердцах неживучи
Единенье и лад.
Рознь любивших бездонна,
Как у стен маяка
Звон валов похоронный
Над душой моряка.

Минут первые ласки,
И любовь — из гнезда.
Горе жертвам развязки,
Слабый терпит всегда.
Что ж ты плачешь и ноешь,
Что ты, сердце, в тоске?
Не само ли ты строишь
Свой покой на песке?

Ты — добыча блужданий,
Как над глушью болот
Долгой ночью, в тумане,
Птичьей стаи полет.
Будет время, запомни,
На осенней заре
Ты проснешься бездомней
Голых нив в ноябре.

ОДА ЗАПАДНОМУ ВЕТРУ

О буйный ветер запада осенний!
Перед тобой толпой бегут листы,
Как перед чародеем привиденья,

То бурей желтизны и красноты,
То пестрым вихрем всех оттенков гнили;
Ты голых пашен черные пласты

Засыпал семенами в изобилье.
Весной трубы пронзительный раскат
Разбудит их, как мертвцевов в могиле,

И теплый ветер, твой весенний брат,
Взовет их к жизни дудочкой пастушьей
И новою листвой оденет сад.

О дух морей, носящийся над сушей!
Творец и разрушитель, слушай, слушай!

Ты гонишь тучи, как круговорот
Листвы, не тонущей на водной глади,
Которую ветвистый небосвод

С себя роняет, как при листопаде.
То духи молний, и дожди, и гром.
Ты ставишь им, как пляшущей менаде,

Распущенные волосы торчком
И треплешь пряди бури. Непогода —
Как бы отходный гробовой псалом

Над прахом отбывающего года.
Ты высишь мрак, нависший невдали,
Как камень громоздящегося свода

Над черной усыпальницей земли.
Там дождь, и снег, и град. Внемли, внемли! 27

Ты в Средиземном море будиши хляби
Под Байями, где меж прибрежных скал
Спит глубина, укаchanная рябью,

И отраженный остров задремал,
Топя столбы причалов, и ступени,
И темные сады на дне зеркал.

И, одуряя запахом цветений,
Пучина расступается до дна,
Когда ты в море входишь по колени.

Вся внутренность его тогда видна,
И водорослей и медуз тщедушье
От страха покрывает седина,

Когда над их сосудистою тушей
Твой голос раздается. Слушай, слушай!

Будь я листом, ты шелестел бы мной.
Будь тучей я, ты б нес меня с собою.
Будь я волной, я б рос пред крутизной

Стеною разъяренного прибоя.
О нет, когда б, по-прежнему дитя,
Я уносился в небо голубое

И с тучами гонялся не шутя,
Тогда б, участник твоего веселья,
Я сам, мольбой тебя не тяготя,

Отсюда улетел на самом деле.
Но я сражен. Как тучу и волну
Или листок, сними с песчаной мели

Того, кто тоже рвется в вышину
И горд, как ты, но пойман и в плenу.

Дай стать мне лирой, как осенний лес,
И в честь твою ронять свой лист спросонья.
Устрой, чтоб постепенно я исчез

Обрывками разрозненных гармоний.
Суровый дух, позволь мне стать тобой!
Стань мною иль еще неугомонней!

Развей кругом притворный мой покой
И временную мыслей мертвчину.
Вздуй, как заклятьем, этою строкой

Золу из непогасшего камина.
Дай до людей мне слово донести,
Как ты заносишь семена в долину.

И сам раскатом трубным взвести:
Пришла Зима, зато Весна в пути!

СОДЕРЖАНИЕ

ИЗ ДРЕВНЕРИМСКОЙ ПОЭЗИИ

Квинт Гораций Флакк

К Мельпомене	7
На возвращение Помпея Вара	8

ИЗ ТЮРКСКОЙ ПОЭЗИИ

Алишер Навои

ГАЗЕЛИ

«Ты лицом хороша и сама сложена хорошо...»	13
«Брось кипарис в огонь, она стройней его!..»	14
«Ко мне нагрянула извне беда...»	14
«И туфель покрой, и тюбан ее груб...»	15

ИЗ АНГЛИЙСКОЙ ПОЭЗИИ

Уильям Шекспир

Сонет 66	19
Сонет 73	19
Сонет 74	20
Зима	20
Музыка	21

Джордж Гордон Байрон

Стансы к Августе	22
------------------------	----

Перси Биши Шелли

Индийская серенада	24
--------------------------	----

К...	25
------------	----

Строчки	25
Ода западному ветру	26
Джон Китс	
Ода к осени	30
Кузнечик и сверчок	31
Море	31
Из «Эндимиона»	32
Алджерон Чарлз Суинберн	
Джон Форд	34

ИЗ НЕМЕЦКОЙ ПОЭЗИИ

Иоганн Вольфганг Гёте	
Посвящение	37
Тайны (Фрагмент)	41
На горных вершинах	53
Миньона	
1. («Ты знаешь край лимонных рощ в цвету...»)	54
2. («Сдержись, я тайны не нарушу...»)	54
3. («Кто знал тоску, поймет...»)	55
4. («Я покрасуюсь в платье белом...»)	55
Арфист	
1. («Кто одинок, того звезда...»)	56
2. («Подойду к дверям с котомкой...»)	57
3. («Кто не в борьбе с судьбой окреп...»)	57
Вечерняя песня охотника	57
Ученик чародея	58
ИЗ «ФАУСТА»	
Посвящение	61
Фульский король	63
Маргарита за прялкой	64
Песенка о блохе	65

Георг Гервег	
Легкая поклажа	67
Кто свободен?	68
Строфы с чужбины	70
Беранже	71
СОНЕТЫ	
II	72
IX. Певцам природы	73
XVI	74
XVIII	74
XX	75
XXII. Хлопотуны	76
XXVII	76
XXXVII. Немецкие и французские поэты	77
XLIX	78
LII. Надгробная надпись	78
Амнистия	79
Райнер Мария Рильке	
За книгой	81
Созерцание	82
По одной подруге. Реквием	83
Реквием	92
Людвиг Рубинер	
Голос	98
Альфред Вольфенштейн	
Горожане	101
Пауль Цех	
Сортировщицы	102
Георг Гейм	
Демоны городов	104
Призрак войны	106

Якоб ван Ходдис	
Сомнение	108
Небесная змея	108
Альфред Лихтенштейн	
Сумерки	110
Франц Верфель	
Читателю	111
На земле ведь чужеземцы все мы	112
Вальтер Газенклевер	
Смерть Жореса	113
Эдлеф Кёппен	
Мертвый город	114

из ПОЛЬСКОЙ поэзии

Юлиуш Словацкий	
Песнопение	117
«Кулиг»	119
Закат на море. Гимн	123
В Швейцарии. Поэма	125
Мое завещание	139
Болеслав Лесьмян	
Сестре	142

из УКРАИНСКОЙ поэзии

Тарас Шевченко	
«Средь нашего земного рая...»	147
Мария. Поэма	150
	409

ИЗ ВЕНГЕРСКОЙ ПОЭЗИИ

Шандор Петефи

Моя любовь	177
Лесное жилье	177
«Если ты цветок — я буду стеблем...»	179
«Смолкла грозовая арфа бури...»	179
В деревне	180
«На горе сижу я, вниз с горы гляжу...»	182
«Как на летнем небе бродят...»	183
«Люблю я, как никто, пожалуй...»	184
В альбом барышне Р. Э.	185
«Сердце не из камня...»	186
«Скинь, пастух, овчину, леший!..»	187
Тетя Шари	188
«Дорогою пустынные места...»	189
«„Люблю ли я тебя?“ Справляйся...»	189
«У леса — птичья трель своя...»	191
«Я вижу дивные цветы Востока...»	191
Ответ на письмо моей милой	192
Звездное небо	195
«Видал ли кто на свете...»	197
В конце сентября	198
Небо и земля	199
У Яноша Араня	201
Зимние вечера	203
Степь зимой	206
В горах	208
Ты помнишь?..	210
«Осень вновь, опять чаруя...»	211
В конце года	212
«Вновь жаворонок надо мной...»	214
Витязь Янош. Поэма	215

ИЗ ФРАНЦУЗСКОЙ ПОЭЗИИ

Поль Мари Верлен

Ночное зрелище	277
«Так как брезжит день...»	277
Зелень	278
Искусство поэзии	279
Томление	280
Хандра	281
«Средь необозримо...»	282

Шарль ван Лерберг

Забвение	284
Предвестница	285
Картины	285

ИЗ ГРУЗИНСКОЙ ПОЭЗИИ

Николай Бараташвили

Соловей и роза	289
Сумерки на Мтацминде	290
Таинственный голос	291
Ночь на Кабахи	292
Раздумья на берегу Куры	294
Моей звезде	295
Наполеон	296
Княжне Е(катери)не Ч(авчава)дзе	297
Серьга	298
Младенец	298
Однокая душа	299
Моя молитва	300
«Когда ты, как жаркое солнце, взошла...»	300
Моим друзьям	301

«Что странного, что я пишу стихи?..»	302
«Я храм нашел в песках. Средь тьмы...»	303
«Глаза с туманной поволокою...»	304
Гиацинт и странник	304
«Как змеи, локоны твои распались...»	306
«Мужское отрезвление — не измена...»	306
Мерани	307
Могила царя Ираклия	309
«Вытру слезы средь самого пыла...»	310
Поход Грузии на Чечню и Дагестан в 1844 году	310
Чинара	312
«Ты самое большое чудо Божье...»	312
«Осенний ветер у меня в саду...»	313
Ек(атерине), когда она пела под аккомпанемент фортепиано	313
«Когда мы рядом, в необъятной...»	314
«Цвет небесный, синий цвет...»	315
Акакий Церетели	
«Ты горька, моя жизнь бесталанная...»	317
Песнь песней	318
Памяти Гоголя	321
Поэт	323
Больной поэт	324
Лира	325
Важа Пшавела	
Змееед. Старинный рассказ	327

из индийской поэзии

Рабиндранат Тагор	
Та, которую я любил	367
Обыкновенная девушка	368

Монолог мужчины	372
Цветок	376
Люди трудятся	378
Вопрос	380
Распахни дверь	380
Драгоценная пыль земли	381
Примечания. <i>О. Сабурова</i>	382

Пастернак Б.

П 19 «Лети, душа моя, сквозь дали без числа...» : стихотворные переводы / Борис Пастернак. — СПб. : Азбука, Азбука-Аттикус, 2022. — 416 с. — (Азбука-поэзия).

ISBN 978-5-389-20573-4

Стихотворные переводы Бориса Леонидовича Пастернака, крупнейшего поэта XX века, лауреата Нобелевской премии, давно уже стали «фактом русской поэзии» и входят в его художественный мир как вехи, в какой-то мере определяя и его собственный творческий путь. Среди поэтов, к которым обращался Борис Пастернак как переводчик, были Шекспир и Гёте, Шелли и Китс, Верлен, Рильке, Петефи и др. По мысли Пастернака, перевод должен быть самодостаточным художественным произведением. Он оправдан лишь тогда, когда передает дух оригинала и производит впечатление «жизни, а не словесности»: «Соответствие текста — связь слишком слабая, чтобы обеспечить переводу целесообразность. Такие переводы не оправдывают обещания. Их бледные пересказы не дают понятия о главной стороне предмета, который они берутся отражать, — о его силе».

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос-Рус)6-5

Литературно-художественное издание

БОРИС ЛЕОНИДОВИЧ ПАСТЕРНАК
«ЛЕТИ, ДУША МОЯ,
СКВОЗЬ ДАЛИ БЕЗ ЧИСЛА...»

Ответственный редактор Оксана Сабурова
Художественный редактор Вадим Пожидаев-мл.
Технический редактор Татьяна Раткевич
Корректоры Валентина Гончар, Елена Шнитникова
Главный редактор Александр Жикаренцев

Подписано в печать 22.12.2021. Формат издания 70 × 100 ¹/₃₂.
Печать офсетная. Тираж 3000 экз. Усл. печ. л. 16,77.
Заказ № .

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.):

ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» —
обладатель товарного знака АЗБУКА®
115093, г. Москва, ул. Павловская, д. 7, эт. 2, пом. III, ком. № 1
Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»
в Санкт-Петербурге
191123, г. Санкт-Петербург, Воскресенская наб., д. 12, лит. А
ЧП «Издательство „Махаон-Украина“»
Тел./факс: (044) 490-99-01. E-mail: sale@machacon.kiev.ua
Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ООО «ИПК Парето-Принт».
170546, Тверская область, Промышленная зона Боровлево-1,
комплекс № ЗА.
www.pareto-print.ru

A-PTR-29462-01-R